

УДК 316.346.32-053.2:316.444

Е. В. Князева

канд. соц. наук, доц. кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к.40, Французский б-р, 24/26, г.Одесса-58, 65058, Украина,
тел. +38 0482 68-60-92, e-mail: knvazeva.elena@bk.ru

ДЕТСТВО В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается необходимость постановки проблемы исследования детства в контексте трансформации современной социокультурной системы. Обозначены возможные методологические основания исследования данной проблемы, сформулированы основные исследовательские задачи.

Ключевые слова: детство, дети, семья, школа, социализация.

Начало XXI в. характеризуется сложной трансформацией социальных и культурных систем, которые еще несколько десятилетий назад казались неизменными. Среди этих трансформаций выделяют индивидуализацию, радикальные экономические преобразования, расширение границ информационных технологий, трансформацию семьи и т. п. Многие из этих трансформаций так или иначе затрагивают сферу детства. Исследовательское внимание к проблемам детства, актуальность его глубокого и всестороннего изучения обусловлена, с одной стороны, трансформационными процессами в обществе, с другой — изменением роли и места детства в обществе. Научное сообщество уже пришло к выводу о том, что «необходимо изучать не только детство в обществе, но и само общество в детстве» [1, с. 270]. Такой методологический принцип позволяет рассматривать детство не только как возрастной период жизни человека, который характеризуется первичной, прежде всего, семейной социализацией, но и как относительно самостоятельную составляющую общества, как особое целостно представленное явление, находящееся в сложных функциональных связях с обществом. Целью данной статьи является социологический анализ детства как сложного социального явления, являющегося структурным компонентом общества и подверженного изменениям в современном мире.

Приступая к социологическому анализу детства, следует отметить, что до начала 90-х гг. прошлого века дети не являлись объектом пристального социологического изучения ни в нашей стране, ни за рубежом. Любопытно, что в конце 80-х гг. немецкие социологи подсчитали количество страниц в работах таких видных исследователей, как О. Конт, К. Маркс, В. Паретто, Г. Зиммель, М. Вебер и Р. Мертон, где речь шла о детях, и установили, что их объем не превышал доли процента [2]. Великие социологи не касались проблемы детства, за исключением Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, — основоположников теории социализации. Это объясняется тем, что социология долгое время была ориентирована только на изучение

мира взрослых, а дети в силу своего возрастного и социального статуса часто обрекались на «молчание». Вплоть до последнего времени социологические исследования детства характеризовались не отсутствием интереса к детям, а так называемой «тишиной» [3, с. 170]. «Ребенок рассматривался как некое маргинальное существо, от которого трудно было ожидать разумного, осознанного восприятия и отображения действительности» [4, с. 13]. Проблема заключается еще и в том, что детство изучают взрослые, считающие себя экспертами детства, обладающие собственным пережитым детским опытом, хотя сам этот опыт уже в далеком прошлом. И дело не только в детской некомпетентности, в стереотипности детского мышления, но и в том, насколько «взрослые» исследователи могут быть включены в смыслы и практики детства. Именно поэтому само по себе изучение детства уже парадоксально [5].

Понять детство вне его истории и соответствующей социокультурной системы невозможно. На характер и содержание детства оказывают влияние конкретные социально-экономические и социокультурные особенности общества. Может, поэтому современные социологические подходы к исследованию детства базируются на различных парадигмах, а исследования детства, как в нашей стране, так и за рубежом, остаются разрозненными и атеоретическими. Напротив, объем знаний о детстве, накопленный другими науками, в первую очередь, такими как психология, педагогика, этнография, история, юриспруденция, постоянно растет. На самом деле провести четкую грань между науками, изучающими детство, достаточно сложно. И сделать это можно условно, расставляя лишь акценты в познании данного феномена. В данной статье мы не будем специально останавливаться на характеристике вышеперечисленных подходов, а обратимся непосредственно к социологическому изучению детства. В 1982 г. И. С. Кон выдвинул положение о том, что аппарат социологии наиболее приспособлен к междисциплинарному синтезу различных наук о детстве.

Социологическая перспектива исследования детства может быть представлена, как минимум, двумя проекциями: социально-исторической (детство как социальное явление в историческом развитии) и социокультурной (детство как часть социальной структуры) [6].

В рамках первого направления стоит выделить работы Ф. Ариеса, Ф. Боаса, М. Мид, Б. Малиновского, Д. Демоза, Н. Постмана, Одо Маркварда, Э. Эриксона, Д. Б. Эльконина, И. С. Кона и др. В работах перечисленных авторов рассматривается эволюция детства как исторической категории, а также особенности изменения контента детства в истории развития общества. Несмотря на огромную значимость детства в системе жизненного пути человека, интерес к изучаемому феномену появился довольно поздно, лишь в XVII в, а отношение к детям со стороны общества существенно менялось в разные периоды истории. Детство как историческая категория рассматривается в контексте противопоставления мира детей и мира взрослых. Оно возникает тогда, когда появляются различия между детьми и взрослыми. Для данной концепции принципиально важно, что ребенок обладает некоторыми качественными отличиями от взрослого. И это не

просто маленький взрослый — это некоторый особый мир, некоторая вселенная. Эти различия могут быть самого разного свойства: грамотность как точка различения ребенка и взрослого, возникшая с появлением книгопечатания (П. Нейман), высокая детская смертность (доживший до семи лет ребенок причислялся к миру взрослых) и изменение досуговых форм (Ф. Арьес) и т. п. Историки детства еще и раньше обращали внимание на то, что концепт «детство» является историческим и специфическим для определенной культуры (М. Мид, 1928): разные народы имеют разное детство. Главная заслуга Филлиппа Арьеса состоит в том, что он впервые показал, что детство имеет собственную историю. Однако Ф. Арьес показал, что один и тот же народ может на протяжении всей своей истории иметь разные культуры детства [7]. На конкретном историческом материале Арьес доказал, что детство — это понятие, имеющее сложное социальное и культурное содержание. В русле культурно-исторического подхода также обсуждается вопрос кризиса детства. Наиболее полно об этом писал Д. Б. Эльконин. Ряд исследователей рассматривают детство как естественную универсальную фазу общественного развития (Ф. Арьес), современные же исследователи истории детства на примере сравнительных исследований демонстрируют множественность детства (А. James, А. Prout). Исторически понятие детства связывается с определенным социальным статусом, с кругом прав и обязанностей, присущих этому периоду жизни, с набором доступных для него видов и форм деятельности.

В рамках социокультурного направления детство рассматривается как часть социальной структуры общества. Как объект специального социологического анализа детство в его структурном выражении находится в центре внимания немногих ученых. Отчасти этот аспект затронут в работах Т. Парсонса, Ш. Азейштанда и т. п. Особый интерес в этом контексте представляют те работы по теории детства, которые связаны с определением социального статуса детства. Прежде всего это исследования, которые проводили Е. Болдинг, Дж. Гарбарино, К. Дэвис и Дж. Квортруп.

В социологической науке долгое время в области изучения детства доминировала концепция социализации, как процесса, благодаря которому дети адаптируются и включаются в общество. В рамках концепции социализации признается важность ранних стадий жизни (т. е. детства) для формирования социального человека. Концепции социализации традиционно рассматриваются в рамках двух подходов: субъект-объектного (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.) и субъект-субъектного (Ч. Кули, Дж. Г. Мид и др.). Первый подход (детерминистская модель) предполагает пассивную позицию ребенка, его объективность в процессе социализации. Так, например, Э. Дюркгейм рассматривал воспитание детей как «главное средство, с помощью которого общество постоянно воспроизводит условия своего существования» и которое состоит в «целенаправленной социализации молодого поколения» [8, с.364-365]. Т. Парсонс уподоблял молодое поколение «варварам» и утверждал, что социализация позволяет сделать из них нормальных людей [9]. По мнению Т. Парсонса, у детей отсутствуют схемы поведения, связанные с социальным статусом. Социализация рассматрива

ется как совокупность процессов, благодаря которым личность становится членом сообщества и приобретает социальный статус. Исходя из этого, дети не рассматривались как полноправные члены общества и не обладали социальным статусом. В рамках второго подхода (конструктивистская модель) социализация рассматривается как пожизненный процесс, который выдвигает определенные требования, а ребенок рассматривается как активный агент и ученик одновременно. В процессе социализации взрослые занимают активную позицию по отношению к детям и оказывают влияние на их жизненные обстоятельства. Допуская, что социализация представляет собой двусторонний процесс взаимодействия личности и общества, дети, не являясь компетентной личностью, по-прежнему находятся в зависимой позиции от агентов первичной социализации и, прежде всего, семьи и школы. Взрослые рассматриваются как компетентные организованные участники социального действия, дети — категория некомпетентных и неполноправных участников социального действия.

Впервые на парадокс детской компетентности и процессов социализации обратили внимание теоретики этнометодологии и символического интеракционизма. В начале 90-х гг. теории социализации подверглись довольно жесткой критике. В области исследования детства появились такие работы, в которых признавалась «активность и компетентность детей как участников социального взаимодействия» [10]. «От социализации к социологии детства» — этот лозунг означает, что необходимо рассматривать детей не как жертв или объектов социализации, а как компетентных акторов, преследующих свои собственные интересы, т. е. современные институты и способы социализации требуют от детей социальной компетентности (понимания основных правил социального мира, способности репрезентации социального мира и себя). В этой связи целесообразно рассматривать детство как социальный конструкт, т.е. мир сконструированный самим ребенком, а не как некое социальное образование, где детство выступает собственно объектом конструирования [11]. При таком подходе дети являются активными социальными конструкторами не только своих жизней, но и жизней всех тех, кто их окружает, и, кроме того, самих тех обществ, в которых они живут. Они способны к социальному действию, постоянно находятся в состоянии диалога с другими людьми и миром в целом [12]. Подтверждением данной тенденции являются исследования американского социолога Уильяма Корсаро, который считает, что дети создают свое пространство как активные субъекты взаимодействия. Известный социолог пропагандирует замену понятия «социализация» «интерпретирующим воспроизводством» [13]. Термин «интерпретирующее» акцентирует внимание на инновационном и творческом аспекте детского участия в обществе и означает активное присвоение детьми информации, знаний и мира взрослых. Термин «воспроизводство» фиксирует активный вклад детей в воспроизводство и расширение диапазона культуры взрослых.

Если обратить эти теоретические рассуждения на современную ситуацию, то речь должна идти о пересмотре отношений детства и взрослости и реконструкции этих конструктов. Применительно к теме детства эти рас

суждения заставляют поставить вопрос о состоянии и динамике основных каналов социализации. Э. Гидденс считает, что «социализация не является разновидностью некоего «культурного программирования», во время которого ребенок пассивно воспринимает воздействие со стороны того, с кем входит в контакт. С самых первых мгновений своей жизни новорожденный испытывает нужды и потребности, которые в свою очередь влияют на поведение тех, кто должен о нем заботиться» [14].

«Новый» подход к исследованию детства чувствителен к социальному неравенству, которое в значительной степени сводится к вопросу о неравенстве поколений. Дети и взрослые могут быть рассмотрены как классы, в смысле социологических категорий. Приоритет власти остается у взрослых, что можно охарактеризовать как теорию различий во властных отношениях. Взрослые — доминирующий класс, дети — зависимый класс. Традиционно общим во всех межпоколенных отношениях является то, что дети подчиняются взрослым, и эти отношения характеризуются различными ресурсами власти. Ф. Арьес пишет, что первоначально понятие «детство» было связано с идеей зависимости. «Детство кончалось тогда, когда кончалась и становилась меньшей зависимостью. Вот почему относящиеся к детям слова еще долго будут в разговорном языке фамильярным обозначением для людей низших сословий, находящихся в полном подчинении у других: лакеев, солдат подмастерьев. «Малыш» — это вовсе не обязательно ребенок, но молодой слуга (подобно тому, как сегодня мастер или начальник скажет о 20-25-летнем рабочем: это славный малый или, наоборот, никчемный)» [7, с. 39]. Даже современное детство может быть теоретизировано в терминах зависимости: каким бы активным и самостоятельным ни был ребенок, он постоянно испытывает практическую нужду в родителях или в присутствии взрослых. Отсюда взрослых и детей можно рассматривать как классы, которые существуют преимущественно в экономической оппозиции один к другому [15]. Данный подход находит отражение и в законодательстве, где дети имеют статус несовершеннолетних. Этот статус обладает двойным свойством: с одной стороны, обеспечивает (де-юре) необходимую защиту детей, с другой — закрывает вход в мир взрослых, исключает детей из участия в полноценной жизни. Где граница между защитой детей от общества и исключением из него? В той степени, в которой это касается институтов социализации, они требуют точного знания правил и их значения, а также детской способности и готовности очень точно определять границы применяемым правилам. И «ребенок» и «взрослый» в такой ситуации выступают различными взаимодополняющими участниками социального действия.

В данной статье мы придерживаемся положения о том, что детство является частью социальной структуры общества. В связи с этим, на наш взгляд, наиболее целесообразно за основу анализа принимать концепцию Дж. Квортрупа, которая утверждает, что «дети принадлежат к обществу не в банальном смысле простого пребывания в нем, не как редуцированная форма материала, который необходимо обработать, и не как собственность общества или государства» [16]. Детство, по мнению Дж. Квортрупа, является

частью общества в том смысле, что дети действительно принимают участие в организованных видах деятельности, а также составляют часть социальной структуры. Автор концепции утверждает, что дети — не менее активная часть большого общества, и основные социальные события на них влияют не меньше, чем на взрослых людей. Один из основных принципов данной концепции заключается в том, что детство определяется одним и тем же влиянием экономики, политики и т. д., то есть всего того, что создает структуру взрослой жизни. Последний тезис открывает дорогу к пониманию того, что должна быть создана эффективная социальная политика в интересах детей и направленная на повышение социального статуса детства.

Кроме того понимание детства как важной части социальной структуры актуализируется по мере распространения концепции прав ребенка, которая позволяет рассматривать ребенка как активного социального актора, способного воздействовать на свое социальное окружение. Сфера предпринимаемых государством целенаправленных действий в отношении детей существенно расширяется. В тоже время практика показывает, что актуальные, в своей основе, права ребенка, закрепленные в Конвенции ООН, не имеют механизма эффективной их реализации на государственном уровне. При этом фиксируется определенное несоответствие между признанием значимости детства на уровне семьи и общества и фактическим статусом детства. Парадоксальным является и тот факт, что ценность детства остается значимой и на фоне сокращения числа детей в семье.

Концепт «семья» наряду с концептом «образование» является ключевым для определения концепта «детство». Сегодня наблюдается креолизация основных каналов социализации: нуклеарная семья уступает место новым формам семейной организации, взросление происходит в существенно изменившихся условиях, дети и родители имеют существенно различающийся опыт. Современная ситуация оказывает влияние и на школу, которая также диссонирует — домашнее обучение, экстернат, новые формы обучения — пытаясь сохранить собственное устройство, которое хорошо работало в прошлом веке, оказывается неготовой к разнообразию. Современная школа учит абстрактного ребенка, в то время как приходят учиться совершенно уникальные дети, однако их опыт, с которым они приходят в школу, совершенно не учитывается.

Таким образом, изучение детства в контексте изменений социальной и культурной системы предполагает в первую очередь решение следующих задач:

- рассмотреть детство как переменную социологического анализа (детство как социально-демографическую группу, как класс), определить место детства в социальной структуре и структуре населения; определить, в каком именно статусе дети участвуют в общественной жизни;
- определить статус детства в системе взаимоотношений между поколениями;
- исследовать социальные связи и отношения детей как активных создателей своего социального места и социальной жизни, а также жизни тех, кто их окружает;

- осуществить социографический анализ детства (проанализировать данные демографической статистики о динамике детского населения, состоянии их образования, здоровья и т. п.);
- рассмотреть положение детей в семье, определить степень влияния современной семьи на ребенка;
- рассмотреть наиболее актуальные парадоксы современного детства (риторика детства, амбивалентное отношение к детству) — насколько велика доля получаемого детьми общественного продукта, что дети получают от общества и каков их вклад в экономическое развитие;
- проанализировать основные современные проблемы детства: социальное сиротство, беспризорность, детская бедность, проституция и преступность;
- изучить политический и правовой статус детства в Украине — отношения между государством и детьми; способы защиты и дискриминация детства.

В заключение следует отметить, что акцент в данной статье ставится на исследовании детства как сложного социального явления. Трансформация социокультурной системы предполагает, что социокультурные формы, известные ранее, стали более ограниченными и редкими, роль основных каналов социализации — семьи и школы — изменяется и уменьшается, а освобождающееся место занимают разнообразные культуры сверстников, детские и молодежные субкультуры, масс-медиа и Интернет. В целом наблюдается хаотический процесс блуждания детства по неструктурированным сетям социальных и культурных пространств. Кроме того, обсуждая современные проблемы детства в указанном контексте исследователи остро нуждаются в новых источниках информации, которые весьма скудны или почти отсутствуют.

Список использованной литературы

1. Соціологія дитинства / Пилипенко В. Є., Попова І. М., Танчер В. В. та ін. // Спеціальні та галузеві соціології: Навч. посіб. — 2-ге вид. — К.: ПЦ «Фоліант», 2007. — С. 270-307.
2. Kneer G., Markus S. Handbuch Speziell Sociologien. — Oxford University Press. — P. 437456.
3. Сибирева М. Ю. Категория «детство» в истории социологии / Ю. М. Сибирева // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2010. — Том XIII, № 1 (50). — С. 167-177.
4. Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования / А. А. Сальникова. — Казань: Казанский ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007.
5. Митрофанова С. Ю. Парадоксы пространства детства / С. Ю. Митрофанова // Вестник СамГУ. — 2007. — № 1 (51). — С. 32-40.
6. Митрофанова С. Ю. Концептуализация основных подходов к изучению детства в социологии [Электронный ресурс] / С. Ю. Митрофанова — Режим доступа: http://bulletin.region.ulsu.ru/publications/mitrofanova/conceptualization_research_of_youth/
7. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке: Пер. с фр./ Арьес Ф. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. — 419 с.
8. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. — 3-е изд., доп. и исправ. / Дюркгейм Э. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2008. — 400 с.
9. Абельс Х. Проблема социального порядка в социологии Т. Парсонса / Абельс Х. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

10. Зюнкер Х., Бюлер-Нидербергер Д. От исследований социализации к социологии детства [Электронный ресурс] / Зюнкер Х., Бюлер-Нидербергер Д. — Режим доступа: <http://www.online.ru/articles/4-03/251.html>
11. Щеглова С. Н. Детство как социальный феномен (концепция социального конструирования детства) : Автореф. дис. ... д-ра социол. наук [Электронный ресурс] / Щеглова С. Н. — М., 1999. Режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/detstvo-kak-sotsialnyi-fenomen-kontseptsiya-sotsialnogo-konstruirovaniya-detstva/>
12. Uprichard E. Questioning Research with Children: Discrepancy between Theory and Practice? // Uprichard E / Children & Society Volume 2009. Vol. 24. Pp. 3-13. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.academia.edu/151126/Uprichard_E_2009_Questioning_Research_with_Children_Discrepancy_between_theory_and_practice_Children_and_Society
13. Corsaro W. A., Eder D. Children's peer culture // Corsaro W. A., Eder D./Annual Review of Sociology. 1990. N 16. P. 197-220.. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://books.google.com.ua/books?id=6K-HcSPhKGkC&pg=PA110&lpg=PA110&dq=children+peer+culture+corsaro&source=bl&ots=eYcwpU0Zcl&sig=T_Un4kgdmI3UXVi3uRf4hhAh38#v=onepage&q=children%20peer%20cultures%20corsaro&f=false
14. Гидденс Э. Социология / Гидденс Э. — Издательство:Едиториал УРСС, 2005. — 632с.
15. Matthews S. H. A window on the «new» sociology of childhood / Matthews S. H. // Sociology Compass. 2007. 1/1. P. 322-334. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/soco.2007.1.issue-1/issuetoc>
16. Quortrup J. Childhood and Societal Macrostructures [Электронный ресурс] / Quortrup J. — Verdana, Arial Black and Bookman Printed in Denmark,1999. — Режим доступа: http://static.sdu.dk/mediafiles//Files/Information_til/Studerende_ved_SDU/Din_uddannelse/Kultur_og_formidling/WorkingPapers/09_ChildhoodAndSocietalMacrostructures%20pdf.pdf

Статья поступила в редакцию 15.05.2013

Е. В. Князева

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французський б-р, 24/26, г. Одеса-58, 65058, Україна

ДИТИНСТВО В КОНТЕКСТІ ТРАНСФОРМАЦІЇ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ СИСТЕМИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ

Резюме

У статті розглядається необхідність постановки проблеми дослідження дитинства в контексті трансформації сучасної соціокультурної системи. Обґрунтовано можливі методологічні підстави дослідження даної проблеми, сформульовано основні дослідницькі завдання.

Ключові слова: дитинство, діти, сім'я, школа, соціалізація.

H. V. Knyazeva

Sociology Department of Social Sciences Institute
of Odessa Mechnikov National University,
r. 40, 24/26, Frantsuzsky Boulevard, 65058 Odessa-58, Ukraine

**CHILDHOOD WITHIN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF
SOCIO-CULTURAL SYSTEM: PROBLEM FORMULATION**

Summary

The paper dwells on the necessity of problem formulation of childhood research within the context of transformation of socio-cultural system. The possible methodological foundations of the study of this problem are denoted and the basic research tasks are formulated.

Key words: childhood, children, family, school, socialization.